

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С. В. Кистанов

В статье рассматривается деятельность эсеров на территории современной Республики Мордовия в 1903 г.; отмечаются масштаб и различные формы революционной деятельности при преимущественном распространении местными эсерами нелегальной литературы.

Ключевые слова: социалисты, революция, агитация, пропаганда, прокламация, полиция, террор.

THE ACTIVITIES OF POLITICAL ORGANIZATIONS IN MORDOVIAN REGION ON THE THRESHOLD OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

S. V. Kistanov

The article deals with the activities of social revolutionaries in the territory of the contemporary Republic of Mordovia, formerly included in the Penza province, in 1903. The said year was the peak of the pre-revolutionary activities of the Socialist Revolutionary Party in the territory of the Saransk and Insar counties. The article describes the scale and various forms of revolutionary activity and propagandizing illegal literature by local socialist-revolutionaries as a predominant form. The author investigates the propagandist activity of the first socialist-revolutionary organizations in the territory of the present Republic of Mordovia, reveals the geography of spreading of the socialist-revolutionary publications in the territory of the Saransk, Insar and Krasnoslobodsk counties. The material of the article allows concluding that forms of struggle of the Socialist Revolutionary Party with local authorities were very different from simple leaflets up to force against their opponents.

Keywords: Socialist Revolutionaries, revolution, agitation, propaganda, proclamation, police, terror .

Нерешенные социально-экономические и политические проблемы, стоявшие перед властями Российской империи в конце XIX – начале XX в., привели к первой российской революции 1905–1907 гг. Многовековое противостояние верхних и нижних слоев населения вызвало открытый конфликт. Одним из активных субъектов данного противостояния стали революционные политические

организации, прежде всего партия социалистов-революционеров, (ПСР) или эсеров, деятельность которых на территории современной Республики Мордовия началась в конце 1900 г.

Революционные события 1905–1907 гг. длительное время являлись предметом изучения историков. В советский период их исследование проводилось в недостаточном объеме, поскольку вся

революционная деятельность приписывалась только одной политической партии – социал-демократической, а деятельность других получала исключительно негативную оценку [9; 13–14]. Лишь изменение историографической ситуации в конце 1980-х гг. позволило начать объективное исследование революционных событий этого периода [1; 7–8; 10]. Следует отметить, что временной промежуток накануне революции на территории мордовского края исследован недостаточно, но сам факт активной деятельности политических организаций в регионе требует более детального рассмотрения событий начала XX в.

Социально-экономическое развитие мордовского края рубежа XIX–XX вв. благоприятствовало зарождению и деятельности революционных организаций накануне первой российской революции.

Уезды, территориально входившие в состав современной Мордовии, являлись сельскохозяйственными районами Российской империи, главным занятием населения которых было земледелие. Основным состав крестьянства мордовского края относился к категории «бедняков», имевших незначительные земельные владения (за которые они вносили выкупные платежи) или совсем лишенных земли. Крестьянские хозяйства на территории современной Мордовии страдали от малоземелья – именно этим объясняется успешность помещичьей эксплуатации сельского населения. Кроме этого беднейшее крестьянство страдало от недостатка рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. Например, в начале XX в. из 18,5 тыс. бедняцких хозяйств в Ардатовском уезде 10,5 тыс., или 57 %, не имели даже сох и борон. С другой стороны, кулацкая верхушка уезда сосредоточила в своих руках 75 % двухлемешных плугов, 75 % сеялок, 100 % жнеек, 78 % молотилок [15, л. 18–19]. Государственная политика в отношении крестьян приводила к обнищанию последних. Наряду с выплатой выкупных платежей они платили многочисленные косвенные

налоги. Учитывая, что крестьянин получал минимальную прибыль от своего хозяйства, налоговое бремя было для него непосильной ношей. В создавшейся ситуации крестьяне вынуждены уходили из деревень в поисках заработка, чтобы иметь возможность выплачивать государству свои долги [2].

Таким образом, положение местного крестьянства благоприятствовало развитию в их среде деятельности предшественников партии эсеров, первые свидетельства о которой относятся к ноябрю–декабрю 1900 г.

От единичного безадресного распространения нелегальной литературы эсеры перешли к массовому распространению своих листовок, брошюр и прокламаций. С 1901 г. масштабное распространение агитационной литературы на территории уездов Пензенской губернии было связано с формированием пензенской организации ПСР. Появление центрального координирующего органа усилило активные антиправительственные действия революционных элементов на местах. Самым важным фактором, способствовавшим увеличению пропагандистской мощности пензенских эсеров, стало создание при губернской организации партии своей типографии, которая стала производить нелегальные печатные материалы в большом количестве и активно распространять их на территории губернии. Следует отметить, что уже в 1902 г. нелегальная литература разбрасывалась во множестве экземпляров, а адреса для этого выбирались самые разнообразные: от квартир чиновников до полотна железной дороги.

Масштабное распространение эсеровской литературы на территории Саранского, Краснослободского и Инсарского уездов Пензенской губернии началось со второй половины 1902 г. Однако следует отметить, что она стала изготовляться в том числе на мельнице Мальшевых при с. Куликовка Инсарского уезда. Таким образом, центром распространения эсеровской литературы стала куликовская группа ПСР.

Руководителями первой эсеровской группы с «местной пропиской» стали сын владельца мельницы Александр Малышев и конторщик мельницы Иван Калинин. Эсеры некоторое время тщательно скрывали свое местоположение и не афишировали свою деятельность. С конца 1902 г. ими была начата масштабная акция по распространению антиправительственной литературы среди местного населения преимущественно Инсарского уезда Пензенской губернии. Так, 28 декабря 1902 г. в д. Парцы и с. Рязановке были обнаружены и выданы пристапу 13 брошюр антиправительственного содержания [3, с. 219]. 2 января 1903 г. крестьянин с. Шувар Инсарского уезда Степан Коршунов, недалеко от с. Рязановки нашел сверток, в котором оказались 3 противоправительственные брошюры «Солдатская памятка» Л. Н. Толстого и 6 прокламаций «Ко всему русскому крестьянству» пензенской группы социалистов-революционеров [16, л. 3]. Всего за январь 1903 г. на территории Инсарского уезда было обнаружено 61 антиправительственное издание. Наибольшим распространением отметились брошюры «Беседы о земле» и «Солдатская памятка».

О большом объеме нелегальной литературы, хранившейся на мельнице Малышева, свидетельствует обыск, произведенный 25 января 1903 г. урядником Бормотовым у активного деятеля куликовской группы Ивана Жирнова, при котором были обнаружены: брошюра «19 февраля 1861–1901 г.», брошюра «О податях и налогах», 2 брошюры «Солдатская памятка», брошюра «Закон о нарушении тишины и спокойствия», газета «Искра» № 11 от 20 ноября 1901 г., прокламация «К новобранцам» (екатеринославского комитета партии эсеров), прокламация «Ко всему русскому народу» и 5 прокламаций «Ко всему русскому крестьянству» (пензенского комитета партии) [Там же, с. 30]. Таким образом, в ходе разовой акции было конфисковано 13 изданий партий эсеров и социал-де-

мократов. Что касается номера газеты «Искра», то его обнаружение дало историкам повод для споров по вопросу о партийной принадлежности самой куликовской организации. Так, в первом издании «Очерков истории Мордовской организации КПСС» было указано на то, что данной организацией руководили социал-демократы, и именно они подняли рабочих в Куликовке на стачку [11, с. 72]. В 1972 г. в № 77–81 газеты «Советская Мордовия» вышла публикация «Об этом писала «Искра»», где говорилось о социал-демократах из с. Куликовка, распространявших эсеровскую литературу. Некоторое смягчение оценок деятельности куликовской группы прослеживается во втором издании «Очерков истории Мордовской организации КПСС», где авторы говорят исключительно о ее социал-демократической направленности [12, с. 38].

Деятельность куликовской эсеровской группы прослеживается даже на территории соседнего с Инсарским Краснослободского уезда Пензенской губернии. 2 и 3 января 1903 г. прокламации «Ко всему российскому крестьянству» были обнаружены в с. Селищи и на базарной площади Краснослободска. 9 февраля такие же прокламации были найдены в с. Вороны и Рыбкино [3, л. 183, 187–188]. Интересно, что после ликвидации куликовской группы эсеров на территории Краснослободского уезда до конца 1903 г. обнаружение значительного количества прокламаций было отмечено только в июле в с. Муравлянки: 4 брошюры «Почему стреляли в харьковского губернатора», 3 – издания крестьянского союза ПСР, а также 18 экземпляров «Народных листков» [Там же, л. 193, 196].

Через своих служащих Малышев распространял прокламации и среди рабочих на мельнице. Например, Влас Кормилицын давал читать брошюру «О податях и налогах» Ивану Жирнову только лишь узнав, что тот любит читать [16, л. 29]. Результат не замедлил себя ждать. 19 января 1903 г. семеро

рабочих (четверо из д. Камышлейки Огаревской волости: Литавин, Голов, Дрининов, Пчелин; один из д. Бугро-Ключей – Жирнов; двое не названы) по предварительному сговору отказались работать на праздник Крещения Господня, также требуя отменить работы в воскресные дни. Хозяин отказался удовлетворить требования забастовщиков, которые в результате получили расчет и разошлись [Там же, л. 67].

Полиции стали известны случаи, когда на мельницу за эсеровской литературой приезжали отдельные люди, увозя с собой разное количество брошюр и прокламаций. Урядником Болomoжновым было установлено, что в д. Парцы брошюры поставлялись неизвестными крестьянами с мельницы Мальшева [Там же, л. 23]. В неизвестном направлении с мельницы вместе с печатными изданиями исчез крестьянин с. Агарина Серпуховского уезда [Там же, л. 43].

Однако длительного времени для своей деятельности куликовским эсерам власти не предоставили. Уже в начале февраля полиция провела аресты лидеров эсеровского кружка в с. Куликовке. Для более полного расследования антиправительственной деятельности на станцию 18 февраля приехали инсарский уездный исправник и товарищ прокурора пензенского окружного суда. И. Калинина сослали в Сибирь, А. Мальшева выслали за пределы Пензенской губернии. Участников забастовки 19 января и активных распространителей брошюр отправили в саранскую и инсарскую тюрьмы [Там же, л. 60.].

Следует отметить, что даже после разгрома куликовской группы социалистов-революционеров нелегальную литературу продолжали обнаруживать на территории Инсарского уезда. Так, 18 февраля крестьянином из с. Токмовка были предоставлены 3 брошюры «Ко всему русскому крестьянству» и 2 «Беседы о земле». 17 марта земским начальником 6-го участка были предоставлены 1 брошюра «За веру, царя и отечество» и 3 прокламации «Ко

всему русскому крестьянству», которые незадолго до этого нашли на дороге крестьяне с. Муравьевка Сараев и Рузавкины [Там же, л. 71, 124]. Все это свидетельствует о большом количестве антиправительственной литературы, распространенной в декабре 1902 – январе 1903 г. эсеровской группой, образованной А. Мальшевым.

Однако разгром куликовской группы эсеров не означал ликвидацию проблемы распространения нелегальной литературы, которая с марта 1903 г. охватила Саранск и Саранский уезд. За данными антиправительственными акциями стояла саранская группа ПСР, образовавшаяся в городе весной 1903 г.

6 марта у Сергея Кочеткова в с. Новосельцеве была отобрана 52-страничная книга «В борьбе обретешь ты право свое» издательства ПСР. Кочетков сослался на то, что нашел ее довольно далеко от дома и уже хотел сжечь. 8 марта в саранскую тюрьму на имя некоего Стопушкина была доставлена брошюра «1 февраля 1903 г.» пензенского комитета ПСР. По штемпелю было определено, что конверт пришел со станции Ртищево (где в 1902–1903 гг. существовала эсеровская организация). 22 марта у ученика IV отделения Архангельско-голицынской второклассной школы была отобрана брошюра «За веру, царя и отечество», которую он нашел около железнодорожного переезда [3, л. 148–149, 152]. 15 апреля ремонтные рабочие нашли книгу «Царское правительство и трудовой народ» пензенской группы ПСР у разъезда Журловка, 24 апреля эсеровская брошюра была отобрана у крестьянина с. Салмы Ильи Киреева, 16 мая – «В борьбе обретешь ты право свое» (неизвестно от кого) была получена помощником уездного исправника Антоновым переезда [Там же, л. 155–156, 159].

Наибольшее количество эсеровских брошюр и прокламаций в Саранском уезде было обнаружено в июне 1903 г. Так, 4 июня «Воззвание социалистов-революционеров» пензенской группы эсеров нашли в чайной лавке Шабаева

на базарной площади Саранска, 9 июня прокламацию и брошюру обнаружили в почтовом ящике при отделении Международного банка, 20 и 21 июня 3 прокламации были найдены в двух частных домах. 21 июня мещанин Барков обнаружил на пороге своего дома 3 брошюры «Ко всей сознательной России», 23 июня помощник уездного исправника Антонов второй раз за два месяца нашел прокламацию, прикрепленную к дверной ручке мукомольной лавки на базарной площади [Там же, л. 160–162, 166, 168–169].

В тот же период эсеровскую брошюру читали крестьяне с. Семилей. При этом комментирующий чтение крестьянин Иван Давыдов открыто говорил своим односельчанам, что «нашего царя скоро убьют». Позже, 3 июля, прокламацию обнаружили крестьяне с. Макаровка. 5 сентября аналогичный документ был найден у железнодорожного полотна в с. Монастырском. 6 декабря 13 эсеровских брошюр обнаружили в окрестностях с. Горяйновка и Танеевка. Наконец, 13 декабря 7 листовок и 2 брошюры – в с. Луховка [Там же, л. 170–171, 173, 176, 178, 181].

Анализируя деятельность саранских эсеров, остановимся на двух отличиях их агитационно-пропагандистской кампании от куликовской. Во-первых, необходимо отметить значительно меньшее количество распространяемой партийной литературы. Это объясняется тем, что вся она завозилась из Пензы, а не печаталась на месте, как в Инсарском уезде. Во-вторых, саранские эсеры, в отличие от куликовских, с первых дней деятельности стремились привлечь внимание местных властей, продемонстрировать, что в городе появилась некая новая сила, не подконтрольная администрации и способная на решительные действия. Складывается впечатление, что местные социалисты-революционеры стремились напоминать, что в масштабах Российской империи эсерам уже удалось осуществить ряд громких террористических актов: были

убиты министр просвещения Боголепов и министр внутренних дел Сипягин. Гарантий того, что подобные инциденты не произойдут в Саранске, не было: моральное давление, успешно оказываемое саранской группой эсеров, в любое время могло перейти в индивидуальный террор против представителей власти. Самым ярким эсеровским «напоминанием» о своем присутствии стала наклеенная 29 августа 1903 г. на здание саранской городской думы прокламация [Там же, л. 175]. Однако к концу 1903 г. саранская группа ПСР была разгромлена властями, и осуществить акции реального террора им не удалось.

В отличие от куликовской и саранской групп, эсеры в с. Любятино Саранского уезда совершили ряд силовых действий против местного населения.

Начало деятельности любятинских эсеров относится ко второй половине февраля 1903 г. и характеризуется распространением антиправительственной литературы. 17 февраля полицейским урядником 3-го участка инсарскому уездному исправнику были переданы 3 книги преступного содержания: «За веру, царя и отечество» Ивана Вольного, «Царское правительство и рабочий народ» издания пензенской группы ПСР и «Мал золотник, да дорог», а также 1 печатный лист «В борьбе обретешь ты право свое» [16, л. 64.]. Однако в дальнейшем эсеровская группа сменила тактику, перейдя сначала к организации нелегальных сходок (что привело к увеличению ее численности), а затем – террористическим действиям против своих однообщественников. На окраине села в овраге Михаил Силантьев и его единомышленники стали собирать крестьян с целью бесед политического характера и чтения эсеровских брошюр и прокламаций. Агитаторы призывали не слушать стариков, поскольку те побуждали крестьян не поддерживать эсеров. Численность любятинского кружка постоянно росла: по словам одного из наиболее активных его членов Петра Черницова, в Кошкаревском овраге «уже

собирается 48 человек, а на Пасху будет новый, 49-й» [Там же, л. 191, 193].

К апрелю 1903 г. противостояние в селе между членами эсеровского кружка и их сторонниками, с одной стороны, и крестьянами, не разделявшими их убеждений, – с другой, достигло своего пика. В ночь на 12 апреля в селе произошло сразу несколько пожаров, в результате которых сгорели дома священника Успенского, а также законопослушных крестьян – Акима Ныркова, Тюткина и др. Политически неблагонадежные крестьяне препятствовали тушению пожаров. На следующее утро односельчане, сочувствовавшие эсерам, угрожали крестьянину Алексею Козюкову за то, что он пустил к себе на квартиру урядника Овчукова [Там же, л. 183]. Это была открытая угроза расправой за препятствование антиправительственной деятельности.

Апрельские пожары заставили власти перейти к решительным действиям, направленным на прекращении деятельности эсеровского кружка. Начались аресты наиболее активных его членов. Местные крестьяне, стремившиеся избавиться от опасного соседства, оказывали полиции помощь. Погорельцы сразу заявили, что поджоги совершили лица, собиравшиеся в овраге и читавшие преступные книжки. Священник обвинил в поджоге Черницова, поскольку в свое время выгнал его со службы, после чего последний открыто грозился сжечь священника [Там же, л. 180–181].

В результате активных действий полиции любятинский кружок ПСР был разгромлен. 14 апреля 1903 г. суд вынес приговор: за принадлежность к любятинскому тайному противоправительственному кружку, а также хранение и распространение преступных сочинений в значительном количестве приговорить к высылке в Архангельскую губернию: Михаила Силантьева – на 4 года, Ивана Силантьева, Степана Мельникова, Петра Черницова и Степана Куликова – на 2 года [5, л. 1]. Приговор мог быть более суровым, но полиция не смогла доказать

причастность любятинцев к пожарам, произошедшим 9–12 апреля в соседних селах Приволье, Русское Баймашево, Долгоруково, Напольная Петровка и Бутурлино [16, л. 235].

Интересным следствием активной эсеровской агитационной кампании начала 1903 г. стало то, что начальник пензенского жандармского управления потребовал проверить слухи о том, что на территории Инсарского уезда якобы существовала тайная народная библиотека, которой заведовали по одной версии, крестьяне, по другой – учителя [Там же, л. 280]. Исправник в ответ на запрос постарался «успокоить» начальство сведениями об отсутствии подобных библиотек, подтвердив таким образом, что антиправительственные издания поступали в уезд из других регионов страны, в частности из Пензы, где находился губернский комитет ПСР.

Также следует заметить, что любятинская группа партии эсеров, будучи тесно связанной с губернской организацией, обладала схожей тактикой. Именно в 1903 г. в Пензенской губернии началась волна аграрного терроризма, представленная поджогами. Состояние этого направления антиправительственной деятельности демонстрирует письмо пензенского уездного исправника министру внутренних дел от 25 сентября 1903 г.: «С января по сентябрь 1903 г. в пределах Пензенского уезда совершен ряд поджогов, преимущественно в усадьбах землевладельцев, причем не представляется возможным обнаружить виновных в поджогах. Были случаи привлечения к ответственности, но из-за недостаточности улик их освобождали. Безнаказанность поджигателей увеличивало их число. В августе пожары в Засекинской, Черницовой и Федоровской волостях стали систематическими, что вызвало панику у землевладельцев и заставило их переселяться в города» [4, л. 36]. В справке губернатору исправник уточнил причины неудач властей в борьбе с аграрным терроризмом: «С января по сентябрь 1903 г. в пределах Пензенской

губернии совершен ряд поджогов, преимущественно в усадьбах землевладельцев, причем полицейским дознанием не представляется возможным найти поджигателей, так как лица, могущие назвать преступников молчат, опасаясь мести. Усиление деятельности поджигателей связано с влиянием антиправительственной пропаганды и брошюр, рекомендуемые населению поджоги как способ борьбы в виду уничтожения крупной собственности и расширения крестьянских владений» [6, л. 34–35].

Итак, 1903 г. характеризуется наивысшей активностью антиправительственной деятельности ПСР на территории современной Республики Мордовия. В этот период партия эсеров Инсарского и Саранского уездов прошла стадию структурного оформления, чем и объясняется интенсивность ее деятельности. Интересным представляется также анализ тактики эсеровских групп в рассматриваемый период: уездные группы всегда действовали в фарватере голов-

ной (пензенской губернской) организации партии. Если в деятельности куликовских эсеров отмечается лишь распространение нелегальной литературы среди населения, что было стандартной тактикой пензенских эсеров в 1901–1902 гг., то с саранскими и любятинскими связано силовое противостояние лояльных и оппозиционных элементов. За 1903 г. представители партии эсеров мордовского края прошли эволюцию тактики от пропаганды путем «морального террора» к открытому аграрному террору.

Деятельность властей была достаточно эффективной, поскольку, как правило, существование эсеровских групп продолжалось не более 2–3 месяцев; антиправительственная литература также изымалась у местных крестьян в срочном порядке.

Таким образом, в 1903 г. на территории Инсарского и Саранского уездов проходила некая «репетиция» революционных событий, произошедших в Российской империи в 1905–1907 гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алуев, В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губернии в годы первой российской революции : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В. Ф. Алуев. – Санкт-Петербург, 1994. – 24 с.
2. Богатырев, Э. Д. Приписное крестьянство Мордовского края в контексте развития казенной поташной промышленности России / Э. Д. Богатырев, С. В. Першин // Вестник Чувашиского университета. – 2006. – № 6. – С. 17–22.
3. Государственный архив Пензенской области. – Ф. – 5. Оп.1. – Д. 7414.
4. Государственный архив Пензенской области. – Ф. – 5. Оп.1. – Д. 7419.
5. Государственный архив Пензенской области. – Ф. – 5. Оп.1. – Д. 7525.
6. Государственный архив Российской Федерации. ДП ОО. Оп. 230., Д. 360, ч. 5.
7. Ефимов, К. А. Пролетариат и политические партии в Поволжье в годы первой русской революции : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / К. А. Ефимов. – Самара, 1993. – 23 с.
8. Кистанов, С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / С. В. Кистанов. – Саранск, 2004. – 24 с.
9. Куприяшкин, Т. Е. Революция 1905–1907 гг. на территории МАССР / Т. Е. Куприяшкин. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1941. – 156 с.
10. Михайлова, Е. М. Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Е. М. Михайлова. – Казань, 1993. – 22 с.
11. Очерки истории мордовской организации КПСС ; под ред. М. В. Дорожкина [и др.]. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1967. – 688 с.

12. Очерки истории мордовской организации КПСС (2-е изд., перераб. и доп.). – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. – 710 с.
13. Революция 1905–1907 гг. на территории Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.
14. **Фирстов, И. И.** Мордовия в годы первой русской революции / И. И. Фирстов. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1955. – 302 с.
15. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 4.
16. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 88. – Оп. 1. – Д. 12.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Кистанов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), kistanov-viz@yandex.ru

Для цитирования: Кистанов, С. В. Деятельность политических организаций мордовского края накануне первой российской революции / С. В. Кистанов // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 75–83.

REFERENCES

1. Aluev V. F. Social-demokraty i jesery Penzenskoj i Simbirskoj gubernii v gody pervoj rossijskoj revoljucii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [The Social Democrats and the Social Revolutionaries of Penza and Simbirsk provinces during the First Russian Revolution. Author's abstract of cand. of histor. sci. diss.]. St. Petersburg, 1994, 24 p.
2. Bogatyrev E. D., Pershin S. V. Pripisnoe krest'janstvo Mordovskogo kraja v kontekste razvitija kazennoj potashnoj promyshlennosti Rossii [The ascribed peasants of Mordovian edge in the context of development of state potash industry in Russia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* – Chuvash University Herald. 2006, no. 6, pp. 17 – 22.
3. GAPO [The State Archives of the Penza region (SAPR)]. Fund 5, inventory 1, file 7414.
4. GAPO [SAPR]. Fund 5, inventory 1, file 7419.
5. GAPO [SAPR]. Fund 5, inventory 1, file 7525.
6. GARF, DP OO [The State Archives of the Russian Federation, the Police Department, the Special Department], inventory 230, file 360, part 5.
7. Ephimov K. A. Proletariat i politicheskie partii v Povolzh'e v gody pervoj russkoj revoljucii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Proletariat and the political parties in the Volga region during the first Russian revolution. Author's abstract of cand. of histor. sci. diss.]. Samara, 1993, 23 p.
8. Kistanov S. V. Politicheskie organizacii na territorii mordovskogo kraja v uslovijah formirovanija mnogopartijnosti v Rossii (nachalo XX veka): Autoabstract dis. ... kand. ist. nauk [Political organizations in the territory of Mordovian edge in the conditions of formation of multiparty system in Russia (early XX century). Autoabstract of cand. of Histor. sci. diss.]. Saransk, 2004, 24 p.
9. Kupryashkin T. E. Revoljucija 1905-1907 gg. na territorii MASSR [The revolution of 1905–1907 on the territory of the MASSR]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1941, 156 p.
10. Mikhaylova E. M. Chernosotennye organizacii Srednego Povolzh'ja mezhduburzhuzno-demokraticheskimirevoljucijami: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Black Hundred organization of the Middle Volga between the bourgeois-democratic revolutions. Author's abstract of cand. of Histor. sci. diss.]. Kazan, 1993, 22 p.
11. Oчерки истории мордовской организации КПСС [Essays on the History of the CPSU organization in Mordovia], edit. by M. V. Dorojhkin et al. Saransk, Mordovian Book Publ., 1967, 688 p.
12. Oчерки истории Мордовской организации КПСС 2-е изд. перераб. и доп [Essays on the History of the CPSU organization in Mordovia. 2nd ed. rev. and enlarged]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1967, 710 p.
13. Revoljucija 1905-07 gg. na territorii Mordovii [The revolution of 1905–07 on the territory of the MASSR]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1955, 560 p.

14. Firstov I. I. Mordovija v gody pervoj russskoj revoljucii [Mordovia in the first Russian revolution]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1955, 302 p.
15. CGARM [The Central State Archive the Republic of Mordovia (CSA of RM)]. Fund 49, inventory 1, file 4.
16. CGARM [CSA of RM]. Fund 88, inventory 1, file 12.

About the author:

Kistanov Sergej Vasil'evich, associate professor of History of Russia chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in Historical sciences, kistanov-viz@yandex.ru

For citation: Kistanov S. V. Dejatel'nost' politicheskikh organizacij mordovskogo kraja nakanune pervoj rossijskoj revoljucii [The activities of political organizations in Mordovian region on the thrushold of the first Russian revolution]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 75 – 83.